

В. А. ГУСЕВ,

директор Государственного Русского музея,
Заслуженный деятель искусств РФ

УЧИТЕЛЬ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Я буду очень краток, и заранее прошу прощения за то, что мое выступление будет недостаточно научным, недостаточно практическим, хотя конференция научно-практическая, — это просто размышления об уроках Лихачева.

Каждый из живущих на Земле, каждый из присутствующих в этом зале вольно или невольно преподносит уроки окружающим: кто-то учит, как надо жить, кто-то — как не надо жить; кто-то учит, как надо поступать, кто-то — как не надо или не стоило бы поступать. Круг обучаемых может быть разный — это родные или близкие, соседи. И только у единиц этот круг становится всем обществом, всей нацией, всем народом, поэтому они получают право называться Учителями с большой буквы. Вот таким Учителем был Дмитрий Сергеевич Лихачев. Он давал уроки большие и малые.

Большие уроки — профессиональные, научные — в его трудах, публикациях; и о них гораздо лучше меня будут и сегодня, и на следующих чтениях говорить его ученики, соратники, коллеги. Есть также общегуманитарные уроки. Одним из таких уроков для меня и, я думаю, для многих, является то, что Лихачев показал, как понимать главное в национальном достоянии и как хранить его. Мы много сейчас говорим, когда ищем определения национальных идей, государственности; но главное национальное достояние — это чувство собственного достоинства у каждого гражданина государства. Государство и нация сильны не мускулами и протяженностью границ, а чувством собственного достоинства каждого. И Дмитрий Сергеевич в своей жизни (он прожил с Россией весь XX век, не покинув ее, несмотря на то что не щадила его судьба) сохранил главное — чувство собственного достоинства, не гордыни. А с этим связано и понимание ценности каждого из людей, и это очень важно.

Дмитрий Сергеевич часто бывал в Русском музее, его дочь работает в отделе Древней Руси. И Русский музей, особенно отдел древнерусского искусства, был тоже частью его дома. Он приходил, будучи уже очень пожилым, больным человеком, и я смотрел, как он поднимается на второй этаж, на третий этаж; его всегда отличал неизменный уважительный и доброжелательный интерес ко всему и ко всем. Эта презумпция добропорядочности, которую он предполагал в каждом, кого встречал, — была главным уроком для меня.

Были еще и малые уроки. Можно много о них говорить. О двух малых уроках не могу не сказать. Мы готовились к 100-летию Русского музея; это был период, когда к Дмитрию Сергеевичу уже только ленивый не обращался с просьбами. Я старался этого не делать, но тут все-таки надо было «достучаться» до Президента. Дмитрию Сергеевичу нездоровилось. Я пришел к нему домой и как опытный бюрократ принес два письма: одно письмо Дмитрию Сергеевичу — «Уважаемый Дмитрий Сергеевич!» и изложил нашу просьбу — просим обратиться к Президенту, а второе письмо было проектом его письма, от имени Дмитрия Сергеевича. Я сказал: «Вот, пожалуйста, поправьте как угодно, мы отпечатаем быстро». Он отложил второе письмо и на моем письме внизу очень мелко и неровно написал: «Уважаемый Борис Николаевич! Сделайте, пожалуйста, то-то, и то-то, и то-то». Документ, на мой взгляд, был, конечно, безнадежно испорчен, но именно эти маленькие неровные буквы сработали лучше любой громкой и стройной резолюции буквально через два дня. Негромкий голос Лихачева слышали. И очень важно то, что хотя и поздно, но начали слышать голос и Андрея Дмитриевича Сахарова, и Александра Исаевича Солженицына. Это были негромкие голоса, голоса людей, обладающих чувством собственного достоинства, и они

заглушали и заглушают голоса профессиональных патриотов на многих митингах. Был еще и второй урок: когда я уходил, Дмитрий Сергеевич, несмотря на то что ему нездоровилось, поддержал мне пальто, я запротестовал: но как это?! А это был урок и вежливости, и того, как надо ей учить. Он очень деликатно и иронично сказал, что «на Руси всегда было принято подавать гостю

пальто. Единственный случай, когда этого нельзя делать, — если тот, кому ты подаешь пальто, выше тебя по чину и ты от него зависишь». У нас, по-моему, часто бывает наоборот.

За такие большие и малые уроки — огромное спасибо Дмитрию Сергеевичу. Еще раз прошу прощения за такое лиричное, не очень научное выступление.